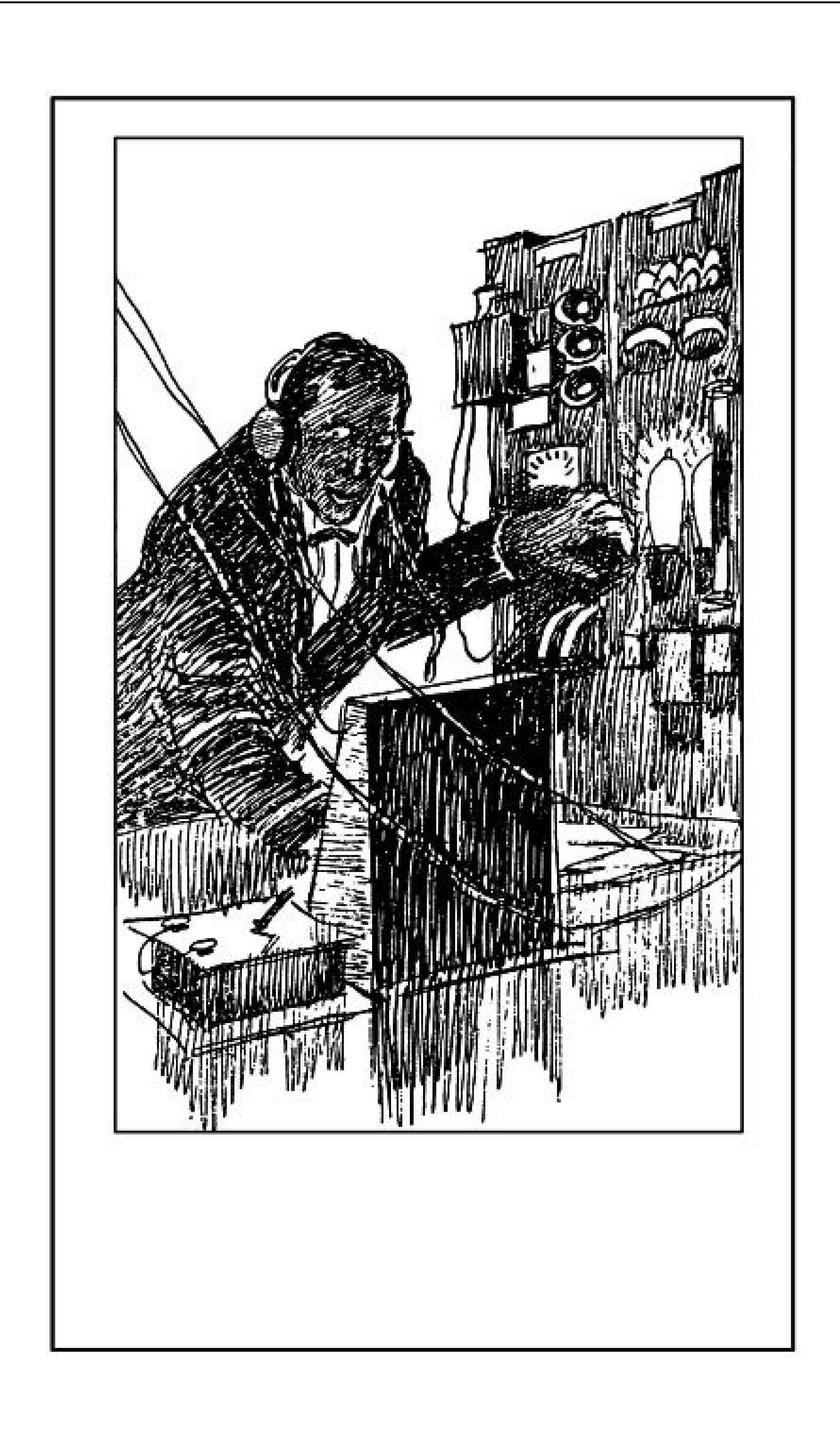

Михаил Булгаков
Иван Васильевич
Комедия в трех действиях

Действуют:
З и н а и д а М и х а й л о в н а – киноактриса.
У л ь я н а А н д р е е в н а – жена управдома Бунши.
Ц а р и ц а
Т и м о ф е е в – изобретатель.
М и л о с л а в с к и й Ж о р ж.
Б у н ш а-К о р е ц к и й – управдом.
Ш п а к А н т о н С е м е н о в и ч.
И о а н н Г р о з н ы й.
Я к и н – кинорежиссер.
Д ь я к
Ш в е д с к и й п о с о л.
П а т р и а р х.
О п р и ч н и к и.
С т о л ь н и к и.
Г у с л я р ы.
М и л и ц и я.

Действие первое

Московская квартира. Комната Тимофеева, рядом – комната Шпака, запертая на замок. Кроме того, передняя, в которой радиорупор. В комнате Тимофеева беспорядок. Ширмы. Громадных размеров и необычной конструкции аппарат, по-видимому, радиоприемник, над которым работает Т и м о ф е е в. Множество ламп в аппарате, в которых то появляется, то гаснет свет. Волосы у Тимофеева всклоченные, глаза от бессонницы красные.

Он озабочен. Тимофеев нажимает кнопку аппарата. Слышен приятный певучий звук.

Т и м о ф е е в. Опять звук той же высоты...

Освещение меняется.

Свет пропадает в пятой лампе... Почему нет света? Ничего не понимаю. Проверим. *(Вычисляет.)* А два, а три... угол между направлениями положительных осей... Я ничего не понимаю. Косинус, косинус... Верно!

Внезапно в радиорупоре в передней возникает радостный голос, который говорит: «Слушайте продолжение „Псковитянки“!» И вслед за тем в радиорупоре грянули колокола и заиграла хриплая музыка.

Мне надоел Иоанн с колоколами! И, кроме того, я отвинтил бы голову тому, кто ставит такой приемник. Ведь я же говорил ему, чтобы он снял, что я поправлю! У меня нету времени! *(Выбегает в переднюю и выключает радио, и рупор, крякнув, умолкает. Возвращается к себе в комнату.)* На чем я остановился?.. Косинус... Да нет, управдом! *(Открывает окно, высовывается, кричит.)* Ульяна Андреевна! Где ваш драгоценный супруг? Не слышу! Ульяна Андреевна, ведь я же просил, чтобы он убрал рупор! Не слышу. Чтобы он убрал рупор! Скажите ему, чтобы он потерпел, я ему поставлю приемник! Австралию он будет принимать! Скажите, что он меня замучил со своим Иоанном Грозным! И потом, ведь он же хрипит! Да рупор хрипит! У меня нет времени! У меня колокола в голове играют. Не слышу! Ну, ладно. *(Закрывает окно.)* На чем я остановился?.. Косинус... У меня висок болит... Где же Зина? Чаю бы выпить сейчас. *(Подходит к окну.)* Какой странный человек... в черных перчатках...

Чего ему надо? *(Садится.)* Нет, еще раз попробую. *(Жмет кнопки в аппарате, отчего получается дальний певучий звук и свет в лампах меняется.)* Косинус и колокола... *(Пишет на бумажке.)* Косинус и колокола... и колокола... то есть косинус... *(Зевает.)* Звенит, хрипит... вот музыкальный управдом... *(Поникает и засыпает тут же у аппарата.)*

Освещение в лампах меняется. Затем свет гаснет. Комната Тимофеева погружается во тьму, и слышен только дальний певучий звук. Освещается передняя. В передней появляется З и н а и д а М и х а й л о в н а.

З и н а и д а *(в передней, прислушивается к певучему звуку).* Дома. Я начинаю серьезно бояться, что он сойдет с ума с этим аппаратом. Бедняга!.. А тут его еще ждет такой удар... Три раза я разводилась... ну да, три, Зузина я не считаю... Но никогда еще я не испытывала такого волнения. Воображаю, что будет сейчас! Только бы не скандал! Они так утомляют, эти скандалы... *(Пудрится.)* Ну, вперед! Лучше сразу развязать гордиев узел... *(Стучит в дверь.)* Кока, открой!

Т и м о ф е е в *(в темноте).* А, черт возьми!.. Кто там еще?

З и н а и д а. Это я, Кока.

Комната Тимофеева освещается. Т и м о ф е е в открывает дверь. Вместо радиоприемника – странный, невиданный аппарат.

Кока, ты так и не ложился? Кока, твой аппарат тебя погубит. Ведь нельзя же так! И ты меня прости, Кока, мои знакомые утверждают, что увидеть прошлое и будущее невозможно. Это просто безумная идея, Кокочка. Утопия.

Т и м о ф е е в. Я не уверен, Зиночка, что твои знакомые хорошо разбираются в этих вопросах. Для этого нужно быть специалистом.

З и н а и д а. Прости, Кока, среди них есть изумительные специалисты.

Т и м о ф е е в. Пойми, что где-то есть маленькая ошибка, малюсенькая! Я чувствую ее, ощущаю, она вот тут где-то... вот она бродит! И я ее поймаю.

З и н а и д а. Нет, он святой!

Пауза. Тимофеев занят вычислениями.

Ты прости, что я тебе мешаю, но я должна сообщить тебе ужасное известие... Нет, не решаюсь... У меня сегодня в кафе свистнули перчатки. Так курьезно! Я их положила на столик и... я полюбила

другого, Кока... Нет, не могу... Я подозреваю, что это с соседнего столика... Ты понимаешь меня?

Т и м о ф е е в. Нет... Какой столик?

З и н а и д а. Ах, Боже мой, ты совсем отупел с этой машиной!

Т и м о ф е е в. Ну, перчатки... Что перчатки?

З и н а и д а. Да не перчатки, а я полюбила другого. Свершилось!..

Тимофеев мутно смотрит на Зинаиду.

Только не возражай мне... и не нужно сцен. Почему люди должны расстаться непременно с драмой? Ведь согласись, Кока, что это необязательно. Это настоящее чувство, все остальное в моей жизни было заблуждением... Ты спрашиваешь, кто он? И, конечно, думаешь, что это Молчановский? Нет, приготовься: он кинорежиссер, очень талантлив... Не будем больше играть в прятки, это Якин.

Т и м о ф е е в. Так...

Пауза.

З и н а и д а. Однако это странно! Это в первый раз в жизни со мной. Ему сообщают, что жена ему изменила, ибо я действительно тебе изменила, а он – так! Даже как-то невежливо!

Т и м о ф е е в. Он... этого... как его... блондин, высокий?

З и н а и д а. Ну, уж это безобразие! До такой степени не интересоваться женой! Блондин Молчановский, запомни это! А Якин – он очень талантлив!

Пауза.

Ты спрашиваешь, где мы будем жить? В пять часов я уезжаю с ним в Гагры выбирать место для съемки, а когда мы вернемся, ему должны дать квартиру в новом доме, если, конечно, он не врет...

Т и м о ф е е в *(мутно)*. Наверно, врет.

З и н а и д а. Как это глупо, из ревности оскорблять человека! Не может же он каждую минуту врать.

Пауза.

Я долго размышляла во время последних бессонных ночей и пришла к заключению, что мы не подходим друг другу. Я вся в кино... в искусстве, а ты с этим аппаратом... Однако я все-таки поражаюсь твоему спокойствию! И даже как-то тянет устроить сцену. Ну, что же... *(Идет за ширму и выносит чемодан.)* Я уже уложилась, чтобы не терзать тебя. Дай мне, пожалуйста, денег на дорогу, я тебе верну с Кавказа.

Т и м о ф е е в. Вот сто сорок... сто пятьдесят три рубля... больше нет.

З и н а и д а. А ты посмотри в кармане пиджака.

Т и м о ф е е в *(посмотрев)*. В пиджаке нет.

З и н а и д а. Ну, поцелуй меня. Прощай, Кока. Все-таки как-то грустно... Ведь мы прожили с тобой целых одиннадцать месяцев!.. Поражаюсь, решительно поражаюсь!

Тимофеев целует Зинаиду.

Но ты пока не выписывай меня все-таки. Мало ли что может случиться. Впрочем, ты такой подлости никогда не сделаешь. *(Выходит в переднюю, закрывает за собой парадную дверь.)*

Т и м о ф е е в *(тупо смотрит ей вслед)*. Один... Как же я так женился? На ком? Зачем? Что это за женщина? *(У аппарата.)* Один... А впрочем, я ее не осуждаю. Действительно, как можно жить со мной? Ну что же, один так один! Никто не мешает зато... Пятнадцать... шестнадцать...

Певучий звук. В передней звонок. Потом назойливый звонок.

Ну как можно работать в таких условиях!.. *(Выходит в переднюю, открывает парадную дверь.)*

Входит У л ь я н а А н д р е е в н а.

У л ь я н а. Здравствуйте, товарищ Тимофеев. Иван Васильевич к вам не заходил?

Т и м о ф е е в. Нет.

У л ь я н а. Передайте Зинаиде Михайловне, что Марья Степановна говорила: Анне Ивановне маникюрша заграничную материю предлагает, так если Зинаида...

Т и м о ф е е в. Я ничего не могу передать Зинаиде Михайловне, потому что она уехала.

У л ь я н а. Куда уехала?

Т и м о ф е е в. С любовником на Кавказ, а потом они будут жить в новом доме, если он не врет, конечно...

У л ь я н а. Как с любовником?! Вот так так! И вы спокойно об этом говорите! Оригинальный вы человек!

Т и м о ф е е в. Ульяна Андреевна, вы мне мешаете.

У л ь я н а. Ах, простите! Однако у вас характер, товарищ Тимофеев! Будь я на месте Зинаиды Михайловны, я бы тоже уехала.

Т и м о ф е е в. Если бы вы были на месте Зинаиды Михайловны, я бы повесился.

У л ь я н а. Вы не смеете под носом у дамы дверь захлопывать, грубиян! *(Уходит.)*

Т и м о ф е е в *(возвращаясь в свою комнату)*. Чертова кукла!

Нажимает кнопки в аппарате, и комната его исчезает в полной темноте. Парадная дверь тихонько открывается, и в ней появляется М и л о с л а в с к и й, дурно одетый, с артистическим бритым лицом человек в черных перчатках. Прислушивается у двери Тимофеева.

М и л о с л а в с к и й. Весь мир на службе, а этот дома. Патефон починяет. *(У дверей Шпака читает надпись.)* Шпак Антон Семенович. Ну что же, зайдем к Шпаку... Какой замок комичный. Мне что-то давно такой не попадался. Ах нет, у вдовы на Мясницкой такой был. Его надо брать шестым номером. *(Вынимает отмычки.)* Наверно, сидит в учреждении и думает: ах, какой чудный замок я повесил на свою дверь! Но на самом деле замок служит только для одной цели: показать, что хозяина дома нет... *(Открывает замок, входит в комнату Шпака, закрывает за собой дверь так, что замок остается на месте.)* Э, какая прекрасная обстановка!.. Это я удачно зашел... Э, да у него и телефон отдельный. Большое удобство! И какой аккуратный, даже свой служебный номер записал. А раз записал, первым долгом нужно ему позвонить, чтобы не было никаких недоразумений. *(По телефону.)* Отдел междугородних перевозок. Мерси. Добавочный пятьсот один. Мерси. Товарища Шпака. Мерси. Товарищ Шпак? Бонжур. Товарищ Шпак, вы до самого конца сегодня на службе будете?.. Говорит одна артистка... Нет, не знакома, но безумно хочу познакомиться. Так вы до четырех будете?.. Я вам еще позвоню, я очень настойчивая... Нет, блондинка. Контральто. Ну, пока. *(Кладет трубку.)* Страшно удивился. Ну-с, начнем... *(Взламывает шкаф, вынимает костюм.)* Шевиот... О!.. *(Снимает свой, завязывает в газету, надевает костюм Шпака.)* Как на меня шит... *(Взламывает письменный стол, берет часы с цепочкой, кладет в карман портсигар.)* За три года, что я не был в Москве, как они все вещами пообзавелись! Приятно работать. Прекрасный патефон... И шляпа... Мой номер. Приятный день!.. Фу, устал! *(Взламывает буфет, достает водку, закуску, выпивает.)* На чем это он водку настаивает? Прелестная водка!.. Нет, это не полынь... А уютно у него в комнате...

Он и почитать любит... *(Берет книгу, читает.)* «Без отдыха пирует с дружиной удалой Иван Васильич Грозный под матушкой Москвой... Ковшами золотыми столов блистает ряд, разгульные за ними опричники сидят...» Славное стихотворение! Красивое стихотворение!.. «Да здравствуют тиуны, опричники мои! Вы ж громче бейте в струны, баяны-соловьи...» Мне нравится это стихотворение. *(По телефону.)* Отдел междугородних перевозок. Мерси. Добавочный пятьсот один... Мерси. Товарища Шпака. Мерси. Товарищ Шпак? Это я опять... Скажите, на чем вы водку настаиваете?.. Моя фамилия таинственная... Из Большого театра... А какой вам сюрприз сегодня выйдет!.. «Без отдыха пирует с дружиной удалой Иван Васильич Грозный под матушкой Москвой...» *(Кладет трубку.)* Страшно удивляется. *(Выпивает.)* «Ковшами золотыми столов блистает ряд...»

Комната Шпака погружается в тьму, а в комнату Тимофеева набирается свет. Аппарат теперь чаще дает певучие звуки, и время от времени вокруг аппарата меняется освещение.

Т и м о ф е е в. Светится. Светится! Это иное дело...

Парадная дверь открывается, и входит Б у н ш а. Первым долгом обращает свое внимание на радиоаппарат.

Б у н ш а. Неимоверные усилия я затрачиваю на то, чтобы вносить культуру в наш дом. Я его радиофицировал, но они упорно не пользуются радио. *(Тычет вилкой в штепсель, но аппарат молчит.)* Антракт. *(Стучит в дверь Тимофеева.)*

Т и м о ф е е в. А, кто там, войдите... чтоб вам провалиться!..

Бунша входит.

Этого не хватало!..

Б у н ш а. Это я, Николай Иванович.

Т и м о ф е е в. Я вижу, Иван Васильевич. Удивляюсь я вам, Иван Васильевич! В ваши годы вам бы дома сидеть, внуков нянчить, а вы целый день бродите по дому с засаленной книгой... Я занят, Иван Васильевич, простите.

Б у н ш а. Это домовая книга. У меня нет внуков. И если я перестану ходить, то произойдет ужас.

Т и м о ф е е в. Государство рухнет?

Б у н ш а. Рухнет, если за квартиру не будут платить. У нас в доме думают, что можно не платить, а на самом деле нельзя. Вообще наш

дом удивительный. Я по двору прохожу и содрогаюсь. Все окна раскрыты, все на подоконниках лежат и рассказывают такую ерунду, которую рассказывать неудобно.

Т и м о ф е е в. Ей-Богу, я ничего не понимаю! Вам лечиться надо, князь!

Б у н ш а. Николай Иванович, вы не называйте меня князем, я уж доказал путем представления документов, что за год до моего рождения мой папа уехал за границу, и таким образом очевидно, что я сын нашего кучера Пантелея. Я и похож на Пантелея.

Т и м о ф е е в. Ну, если вы сын кучера, тем лучше. Но у меня нет денег, Иван Пантелеевич.

Б у н ш а. Нет, вы меня называйте согласно документам – Иваном Васильевичем.

Т и м о ф е е в. Хорошо, хорошо.

Б у н ш а. Заклинаю вас, заплатите за квартиру.

Т и м о ф е е в. Я вам говорю, нет сейчас денег... Меня жена бросила, а вы меня истязаете.

Б у н ш а. Позвольте, что же вы мне не заявили?

Т и м о ф е е в. А вам-то что за дело?

Б у н ш а. Такое дело, что я должен ее немедленно выписать.

Т и м о ф е е в. Она просила не выписывать.

Б у н ш а. Все равно, я должен отметить в книге это событие. *(Отмечает в книге.)* Я присяду.

Т и м о ф е е в. Да незачем вам присаживаться? Как вам объяснить, что меня нельзя тревожить во время этой работы?

Б у н ш а. Нет, вы объясните. Я передовой человек. Вчера была лекция для управдомов, и я колоссальную пользу получил. Почти все понял. Про стратосферу. Вообще наша жизнь очень интересная и полезная, но у нас в доме этого не понимают.

Т и м о ф е е в. Когда вы говорите, Иван Васильевич, впечатление такое, что вы бредите!

Б у н ш а. Наш дом вообще очень странный. Шпак все время красное дерево покупает, но за квартиру платит туго. А вы неизвестную машину сделали.

Т и м о ф е е в. Вот мученье, честное слово!

Б у н ш а. Я умоляю вас, Николай Иванович, вы насчет своей машины заявите. Ее зарегистрировать надо, а то во флигеле дамы уже

говорят, что вы такой аппарат строите, что весь наш дом рухнет. А это знаете... и вы погибнете, и я с вами за компанию.

Т и м о ф е е в. Какая же сволочь эту ерунду говорила?

Б у н ш а. Я извиняюсь, это моя жена Ульяна Андреевна говорила.

Т и м о ф е е в. Виноват! Почему эти дамы болтают чепуху? Я знаю, это вы виноваты. Вы, старый зуда, слоняетесь по всему дому, подглядываете, ябедничаете и, главное, врете!

Б у н ш а. После этих кровных оскорблений я покидаю квартиру и направляюсь в милицию. Я – лицо, занимающее ответственный пост управдома, и обязан наблюдать.

Т и м о ф е е в. Стойте!.. Извините меня, я погорячился. Ну хорошо, идите сюда. Просто-напросто я делаю опыты над проникновением во время... Да, впрочем, как я вам объясню, что такое время? Ведь вы же не знаете, что такое четырехмерное пространство, движение... и вообще... словом, поймите, что это не только не взорвется, но принесет стране неслыханную пользу... Ну, как бы вам попроще... я, например, хочу пронизать сейчас пространство и пойти в прошлое...

Б у н ш а. Пронизать пространство? Такой опыт можно сделать только с разрешения милиции. У меня, как у управдома, чувство тревоги от таких опытов во вверенном мне доме. Стоит таинственная машина, запертая на ключ...

Т и м о ф е е в. Что?! Ключ? Иван Васильевич, спасибо! Спасибо! Вы гениальны! Ключ! Ах, я рассеянный болван! Я работал при запертом механизме... Стойте! Смотрите! Смотрите, что сейчас произойдет... Попробуем на близком расстоянии... маленький угол... *(Поворачивает ключ, нажимает кнопку.)* Смотрите, мы пойдем сейчас через пространство во время... назад... *(Нажимает кнопку.)*

Звон. Тьма. Потом свет. Стенка между комнатами исчезла, и в комнате Шпака сидит выпивающий М и л о с л а в с к и й с книжкой в руках.

(Исступленно.) Вы видели?

М и л о с л а в с к и й. А, чтоб тебя черт... Что это такое?

Б у н ш а. Николай Иванович, куда стенка девалась?!

Т и м о ф е е в. Удача! Удача! Я вне себя! Вот оно! Вот оно!..

Б у н ш а. Неизвестный гражданин в комнате Шпака!

М и л о с л а в с к и й. Я извиняюсь, в чем дело? Что случилось? *(Забирает патефон, свой узел и выходит в комнату Тимофеева.)* Тут сейчас стенка была!

Б у н ш а. Николай Иванович, вы будете отвечать за стенку по закону. Вот вы какую машину сделали! Полквартиры исчезло!

Т и м о ф е е в. Да ну вас к черту с вашей стенкой! Ничего ей не сделается!.. *(Жмет кнопку аппарата.)*

Тьма. Свет. Стенка становится на место, закрывает комнату Шпака.

М и л о с л а в с к и й. Видел чудеса техники, но такого никогда!

Т и м о ф е е в. О Боже, у меня кружится голова!.. Нашел, нашел! О человечество, что ждет тебя!..

Б у н ш а *(Милославскому).* Я извиняюсь, вы кто же такой будете?

М и л о с л а в с к и й. Кто я такой буду, вы говорите? Я дожидаюсь моего друга Шпака.

Б у н ш а. А как же вы дожидаетесь, когда дверь снаружи на замок закрыта?

М и л о с л а в с к и й. Как вы говорите? Замок? Ах да... он за «Известиями» пошел на угол, купить, а меня... это... запер...

Т и м о ф е е в. Да ну вас к черту! Что за пошлые вопросы! *(Милославскому.)* Понимаете, я пронзил время! Я добился своего!..

М и л о с л а в с к и й. Скажите, это, стало быть, любую стенку можно так убрать? Вашему изобретению цены нет, гражданин! Поздравляю вас! *(Бунше.)* А что вы на меня так смотрите, отец родной? На мне узоров нету и цветы не растут.

Б у н ш а. Меня терзает смутное сомнение. На вас такой же костюм, как у Шпака!

М и л о с л а в с к и й. Что вы говорите? Костюм? А разве у Шпака у одного костюм в полоску в Москве? Мы с ним друзья и всегда в одном магазине покупаем материю. Удовлетворяет вас это?

Б у н ш а. И шляпа такая же.

М и л о с л а в с к и й. И шляпа.

Б у н ш а. А ваша фамилия как?

М и л о с л а в с к и й. Я артист государственных больших и камерных театров. А на что вам моя фамилия? Она слишком известная, чтобы я вам ее называл.

Б у н ш а. И цепочка такая же, как у Шпака.

М и л о с л а в с к и й. Э, какой вы назойливый!.. Шляпа, цепочка... это противно!.. Без отдыха пирует с дружиной удалой Иван Васильич Грозный...

Т и м о ф е е в. Оставьте вы, в самом деле, гражданина в покое. *(Милославскому.)* Может быть, вы хотите вернуться в комнату Шпака? Я открою вам стенку.

М и л о с л а в с к и й. Ни в коем случае. Я на него обижен. В самом деле, пошел за газетой и пропал. Может быть, он два часа будет ходить. Я лучше на этот опыт посмотрю, он мне очень понравился.

Т и м о ф е е в *(жмет ему руку).* Я очень рад! Вы были первый, кто увидел... Вы, так сказать, первый свидетель.

М и л о с л а в с к и й. Никогда еще свидетелем не приходилось быть! Очень, очень приятно!.. *(Бунше.)* Вот смотрит! Вы на мне дыру протрете!

Т и м о ф е е в. Это наш управдом.

М и л о с л а в с к и й. Ах, тогда понятно!.. Шляпа, цепочка... ах, какая противная должность! Сколько я от них неприятностей имел, если бы вы знали, гражданин ученый.

Т и м о ф е е в. Не обращайте на него внимания.

М и л о с л а в с к и й. И то правда.

Т и м о ф е е в. Вы понимаете, гражданин артист...

М и л о с л а в с к и й. Как же не понять? Скажите, а в магазине можно так же стенку приподнять? Ах, какой увлекательный опыт!

Б у н ш а. Вы с патефоном пришли к Шпаку?

М и л о с л а в с к и й. Он меня доконает! Это что же такое, а?

Т и м о ф е е в *(Бунше).* Вы перестанете приставать или нет? *(Милославскому.)* Поймите, дело не в стенке, это только первое движение! Дело в том, что, минуя все эти стенки, я могу проникнуть во время! Вы понимаете, я могу двинуться на двести, триста лет назад или вперед! Да что на триста!.. Нет, такого изобретения не знал мир!.. Я волнуюсь!.. Меня бросила жена сегодня, но понимаете... Ах!..

М и л о с л а в с к и й. Гражданин профессор, не расстраивайтесь, за вас выйдет любая! Вы плюньте, что она вас бросила!

Б у н ш а. Я уж ее выписал.

М и л о с л а в с к и й *(Бунше).* Тьфу на вас!.. Без отдыха пирует Иван Васильич Грозный... Ах, какое изобретение! *(Стучит по стенке.)* Поднял – вошел, вышел – закрыл! Ах ты, Боже мой!..

Т и м о ф е е в. У меня дрожат руки... я не могу терпеть... Хотите, проникнем в прошлое?.. Хотите, увидим древнюю Москву?.. Неужели вам не страшно? Вы не волнуетесь?

Б у н ш а. Николай Иванович! Одумайтесь, прежде чем такие опыты в жакте делать!

М и л о с л а в с к и й. Если ты еще раз вмешаешься в опыт гражданина академика, я тебя! Что это за наказание? *(Тимофееву.)* Валяйте!

Тимофеев жмет кнопки у аппарата. Звон. Тьма. Внезапно возникает палата Иоанна Грозного. И о а н н, с посохом, в царском одеянии, сидит в кресле, а перед Иоанном, примостившись у стола, пишет Д ь я к. На плечах у Иоанна наброшена поверх одеяния опричническая ряса. Слышится далекое церковное пение, колокольный мягкий звон.

И о а н н *(диктует).* ...И руководителю...

Д ь я к. *(пишет).* ...И руководителю...

И о а н н. К пренебесному селению преподобному игумну Козьме...

Д ь я к. ...Козьме...

И о а н н. ...Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси...

Д ь я к. ...Всея Руси...

И о а н н. ...Челом бьет.

Т и м о ф е е в. О Боже! Смотрите! Да ведь это Иоанн!..

М и л о с л а в с к и й. Елки-палки!..

Иоанн и Дьяк поворачивают головы, услышав голоса. Дьяк вскрикивает и убегает из палаты. Иоанн вскакивает, крестится.

И о а н н. Сгинь! Пропади! Увы мне, грешному!.. Горе мне, окаянному! Скверному душегубцу, ох!.. Сгинь! *(Ища выхода, в исступлении бросается в комнату Тимофеева, крестит стены, мечется, бежит в переднюю, скрывается.)*

Т и м о ф е е в. Это Иоанн Грозный! Куда вы?.. Стойте!.. Боже мой, его увидят!.. Держите его! *(Убегает вслед за Иоанном.)*

Бунша бросается к телефону.

М и л о с л а в с к и й. Ты куда звонить собрался?

Б у н ш а. В милицию!

М и л о с л а в с к и й. Положь трубку, я тебе руки обобью! Не может жить без милиции ни одной секунды!

В палату врывается О п р и ч н и к.

О п р и ч н и к. Где демоны? Гойда! Бей их! *(Бунше.)* Где царь?

Б у н ш а. Не знаю!.. Караул!..

М и л о с л а в с к и й. Закрой машину! Машину закрой!

О п р и ч н и к *(крестясь).* Ой, демоны!.. *(Бросает бердыш, исчезает из палаты.)*

М и л о с л а в с к и й. Закрывай! Ключ поверни! Ключ! Вот так машинка!..

Бунша жмет кнопки, вытаскивает ключ. В то же мгновение – звон. Занавеска на окне вздувается, понесло бумаги, Буншу потащило в палату, он роняет очки.

Б у н ш а. Спасите!.. Куда меня тащит?!..

М и л о с л а в с к и й. Куда же ты двинул, черт, машину?!

Понесло Милославского. Тьма. Свет. Нет палаты. Стенка на месте. В комнате нет ни Бунши, ни Милославского. Остался только патефон, и сверток, и очки. Появляется Т и м о ф е е в.

Т и м о ф е е в. Он на чердаке заперся! Помогите мне его оттуда извлечь!.. Боже, где же они? А? *(Бросается к аппарату.)* Они двинули стрелку в обратную сторону! Их унесло?.. Что же это будет?.. Бунша! Бунша! Иван Васильевич!

Дальний крик Иоанна.

Этот на чердаке орет!.. Но ключ? Где же ключ?.. Боже, они ключ вытащили! Что делать, позвольте!.. Что делать-то, а?.. Нету ключа... Ну да, вынули ключ... Иван Васильевич! Зачем же вы ключ-то вынули?! Впрочем, кричать бесполезно. Они ключ захватили с собою. Вернуть того в комнату? *(Убегает.)*

Пауза. Открывается парадная дверь, и входит Ш п а к.

Ш п а к. Какая-то тревога у меня с тех пор, как эта блондинка из Большого театра позвонила... Не мог досидеть на службе... *(Трогает замок на своей двери.)* Батюшки!..

Комната Шпака освещается.

(Входит, бросается к письменному столу.) Батюшки! *(Бросается к шкафу.)* Батюшки! *(По телефону.)* Милицию!! Милиция?! В Банном переулке десять – грандиозная кража, товарищ!.. Кого обокрали? Конечно, меня! Шпак! Шпак моя фамилия! Блондинка обокрала!

В радио заиграла музыка.

Товарищ начальник... Это радио играет! Пальто и костюмы!.. Что же вы сердитесь? Слушаете? Ну, я сам сейчас добегу до вас, сам! Батюшки мои, батюшки!.. *(Рыдая, бросается из комнаты и скрывается за парадной дверью.)*

В радио гремит музыка.

Занавес

Действие второе

Комната Тимофеева. В ней – И о а н н и Т и м о ф е е в. Оба в волнении.

И о а н н. О Боже мой, Господи, Вседержитель!

Т и м о ф е е в. Тсс... тише, тише! Только не кричите, умоляю! Мы наживем страшную беду и, во всяком случае, скандал. Я и сам схожу с ума, но я стараюсь держать себя в руках.

И о а н н. Ох, тяжко мне! Молви еще раз, ты не демон?

Т и м о ф е е в. Ах, помилуйте, я же на чердаке вам объяснил, что я не демон.

И о а н н. Ой, не лги! Царю лжешь! Не человечьим хотением, но Божиим соизволением царь есмь!

Т и м о ф е е в. Очень хорошо. Я понимаю, что вы царь, но на время прошу вас забыть об этом. Я вас буду называть не царем, а просто Иваном Васильевичем. Поверьте, для вашей же пользы.

И о а н н. Увы мне, Ивану Васильевичу, увы, увы!..

Т и м о ф е е в. Что же делать, я понимаю ваше отчаяние. Действительно, происшествие удручающее. Но кто же мог ожидать такой катастрофы? Ведь они ключ унесли с собой! Я не могу вас отправить обратно сейчас... И вы понимаете, что они оба сейчас там, у вас! Что с ними будет?

И о а н н. Пес с ними! Им головы отрубят, и всего делов!

Т и м о ф е е в. Как отрубят головы?! Боже, я погубил двоих людей! Это немыслимо! Это чудовищно!

Пауза.

Вы водку пьете?

И о а н н. О горе мне!.. Анисовую.

Т и м о ф е е в. Нет анисовой у меня. Выпейте горного дубнячку, вы подкрепитесь и придете в себя. Я тоже. *(Вынимает водку, закуску.)* Пейте.

И о а н н. Отведай ты из моего кубка.

Т и м о ф е е в. Зачем это? Ах да... Вы полагаете, что я хочу вас отравить? Дорогой Иван Васильевич, у нас это не принято. И кильками в наш век гораздо легче отравиться, нежели водкой. Пейте смело.

И о а н н. Ну, здрав буди. *(Пьет.)*

Т и м о ф е е в. Покорно благодарю. *(Пьет.)*

И о а н н. Как твое имя, кудесник?

Т и м о ф е е в. Меня зовут Тимофеев.

И о а н н. Князь?

Т и м о ф е е в. Какой там князь! У нас один князь на всю Москву, и тот утверждает, что он сын кучера.

И о а н н. Ах, сволочь!

Т и м о ф е е в. Нет, как подумаю, что они там, с ума схожу!.. Пейте. Закусите ветчинкой.

И о а н н. День-то постный...

Т и м о ф е е в. Ну, кильками.

И о а н н. Ключница водку делала?

Т и м о ф е е в. Ну, пускай будет ключница... долго объяснять...

И о а н н. Так это, стало быть, ты такую машину сделал?.. Ох-хо-хо!.. У меня тоже один был такой... крылья сделал...

Т и м о ф е е в. Нуте-с?..

И о а н н. Я его посадил на бочку с порохом, пущай полетает!..

Т и м о ф е е в. Ну зачем же вы так круто?

И о а н н. Ты, стало быть, тут живешь? Хоромы-то тесные.

Т и м о ф е е в. Да уж, хоромы неважные.

И о а н н. А боярыня твоя где? В церкви, что ли?

Т и м о ф е е в. Не думаю. Моя боярыня со своим любовником Якиным на Кавказ сегодня убежала.

И о а н н. Врешь!

Т и м о ф е е в. Ей-Богу!

И о а н н. Ловят? Как поймают, Якина на кол посадить. Это первое дело...

Т и м о ф е е в. Нет, зачем же? Нет... Они любят друг друга, ну и пусть будут счастливы.

И о а н н. И то правда. Ты добрый человек... Ах ты, Боже! Ведь это я тут... а шведы, ведь они Кемь взяли! Боярин, ищи ключ! Отправляй меня назад!

Т и м о ф е е в. Понимаете, я сам бы сейчас побежал к слесарю, но дома ни копейки денег, все жене отдал.

И о а н н. Чего? Денег? *(Вынимает из кармана золотую монету.)*

Т и м о ф е е в. Золото? Спасены! Я сейчас в ювелирный магазин, потом к слесарю, он сделает ключ, мы откроем аппарат.

И о а н н. Я с тобой пойду.

Т и м о ф е е в. По улице? О нет, Иван Васильевич, это невозможно! Вы останетесь здесь и ничем не выдавайте себя. Я даже вас запру, и если кто будет стучать, не открывайте. Да никто прийти не может. Спасибо Якину, что жену увез... Словом, ждите меня, сидите тихо.

И о а н н. О Господи!..

Т и м о ф е е в. Через час я буду здесь. Сидите тихо!

Тимофеев, закрыв дверь своей комнаты, уходит. Иоанн один, рассматривает вещи в комнате. На улице послышался шум автомобиля. Иоанн осторожно выглядывает в окно, отскакивает. Пьет водку.

И о а н н *(тихо напевает)*. Сделал я великие прегрешения... пособи мне, Господи... пособите, чудотворцы московские...

В дверь стучат. Иоанн вздрагивает, крестит дверь, стук прекращается.

У л ь я н а *(за дверью)*. Товарищ Тимофеев, простите, что опять осмелилась беспокоить во время вашей семейной драмы...Что, Ивана Васильевича не было у вас? Его по всему дому ищут. Товарищ Тимофеев, вы не имеете права отмалчиваться! Вы, товарищ Тимофеев, некультурный человек!

Иоанн крестит дверь, и голос Ульяны пропадает.

И о а н н. Что крест животворящий делает! *(Пьет водку.)*

Пауза. Потом в двери поворачивается ключ. Иоанн крестит дверь, но это не помогает. Тогда Иоанн прячется за ширму. Дверь открывается, и входит З и н а и д а. Бросает чемоданчик. Расстроена.

З и н а и д а. Какой подлец! Все разрушено! И я... зачем же я открыла все этому святому человеку?.. *(Смотрит на стол.)* Ну, конечно, запил с горя!.. Да, запил... И патефон... откуда же патефон? Хороший патефон... Кока, тебя нет? Ничего не понимаю!.. Здесь оргия какая-то была... Он, наверно, за водкой пошел... С кем он пил? *(Разворачивает сверток.)* Штаны! Ничего не понимаю! *(Заводит патефон, вздыхает.)*

Иоанн за ширмой припадает к щелке.

И вот опять здесь... обманутая самым наглым образом...

Через некоторое время на парадном звонок. Зинаида выходит в переднюю, открывает дверь. Входит Я к и н, молодой человек в берете, в штанах до колен и с бородой, растущей из-под подбородка.

Я к и н. Зина, это я.

З и н а и д а. Как? Это вы?! Вон! *(Уходит в комнату Тимофеева.)*

Я к и н *(у дверей).* Зинаида Михайловна, вы одни? Откройте, прошу вас!

З и н а и д а. Я негодяям принципиально не открываю.

Я к и н. Зина! Я молю вас, Зина, я вам сейчас же все объясню. Зина, выслушайте меня.

Зинаида открывает дверь.

(Входя в комнату Тимофеева.) Зиночка, что случилось? Почему вы убежали? Я не понимаю...

З и н а и д а. Карп Савельевич, вы негодяй!

Я к и н. Боже, какие слова! Зиночка, это недоразумение, клянусь кинофабрикой!

З и н а и д а. Недоразумение!.. Он объяснит!.. Я бросаю мужа, этот святой человек теперь пьянствует, как черт знает что, я покидаю чудную жилплощадь, расстаюсь с человеком, который молился на меня, сдувал пылинки... гениального изобретателя!.. Еду к этому подлецу, и...

Я к и н. Зина, какие слова!..

З и н а и д а. Вы еще не знаете настоящих слов! И за два часа до нашего отъезда я застаю у него неизвестную даму...

Я к и н. Зина!..

З и н а и д а. Которую он нежно держит за руку!..

Я к и н. Зиночка, я проверял с нею сцену! Это моя профессиональная обязанность!

З и н а и д а. Хватать за локти? Нет, хватать за локти, вы ответьте! *(Дает Якину пощечину.)*

Я к и н. Зинаида Михайловна! Товарищи, что это такое?! З и н а и д а. Вон!

Я к и н. Зинаида, поймите, ведь это же эпизод! Она же курносая!

З и н а и д а. Как? Она будет сниматься?

Я к и н. Маленькая роль... Крохотный, малюсенький эпизодик! Я же не могу снимать картину без курносой! И потом, позвольте, вы меня ударили! Режиссера?!

З и н а и д а. Снимайте курносых, безносых, каких хотите!.. С меня довольно! Я ухожу к Косому, в постановку «Бориса Годунова»!

Я к и н. Косой – халтурщик! Никакой постановки у него не будет!

З и н а и д а. Я извиняюсь, постановка утверждена! И я буду играть царицу! Я не интересуюсь больше вашими «Золотыми яблоками» в Гаграх.

Я к и н. Да поймите же, что у него нет никого на роль Иоанна Грозного! Картину законсервируют ко всем чертям, и тогда вы вспомните меня, Зинаида!

З и н а и д а. Нет Иоанна? Простите, я уже репетировала с ним.

Я к и н. Где вы репетировали?

З и н а и д а. Здесь же, у себя на квартире... И когда мы проходили то место, где Бориса объявляют царем, Косой, уж на что твердый человек, заплакал, как ребенок!..

Я к и н. Репетировать за моей спиной? Это предательство, Зинаида! Кто играет Бориса, царя? Кто?

И о а н н *(выходя из-за ширмы)*. Какого Бориса-царя? Бориску?!

Зинаида и Якин застывают.

А подойди-ка сюда, милый!

З и н а и д а. Господи, что это такое?!

Я к и н. Как, вы действительно репетируете? Боже, какой типаж!

З и н а и д а. Кто это такой?!

И о а н н. Бориса на царство?.. Так он, лукавый, презлым заплатил царю за предобрейшее!.. Сам хотел царствовати и всем владети!.. Повинен смерти!

Я к и н. Браво!

З и н а и д а. Боже мой... Якин, объясните мне... Якин, спрячьте меня!..

И о а н н. Ну ладно! Потолкует Борис с палачом опосля! *(Якину.)* Почто ты боярыню обидел, смерд?

Я к и н. Замечательно! Поразительно! Невиданно!.. Я не узнаю вас в гриме. Кто вы такой? Позвольте представиться: Карп Якин. Двадцать тысяч, а завтра в девять часов утра фабрика подписывает с вами контракт. Ставить буду я. Как ваша фамилия?

И о а н н. Ах ты, бродяга! Смертный прыщ!

Я к и н. Браво!! Зинаида, как же вы скрыли от меня это?!

Иоанн бьет Якина жезлом.

Позвольте!! Что вы, спятили?.. Довольно!..

И о а н н. На колени, червь! *(Хватает Якина за бороду.)*

Я к и н. Это переходит границы! Это хулиганство!

З и н а и д а. Очевидно, я сошла с ума... Кто вы такой? Кто вы такой?

И о а н н. Князь Тимофеев, ко мне! Поймали обидчика, сукина сына Якина!

Я к и н. На помощь!.. Граждане!.. Кто-нибудь...

З и н а и д а. Помогите! Кто он такой?! Разбойник! В квартире разбойник!

В передней появляется Ш п а к, прислушивается к крикам.

Ах нет! Боже мой, я поняла! Это настоящий царь! Это Коке удался опыт! *(Иоанну.)* Умоляю, отпустите его!

И о а н н *(выхватив из-под кафтана нож, кричит Якину).* Молись, щучий сын!

Шпак заглядывает в дверь.

Живота или смерти, проси у боярыни!

Я к и н *(хрипит).* Живота...

И о а н н. Подымайся, гад!

Я к и н. Что же это такое, я вас спрашиваю? *(Шпаку.)* Гражданин, спасите от разбойника!

Ш п а к. Репетируете, Зинаида Михайловна?

З и н а и д а. Репе... репетируем...

Я к и н. Какая же это репе... Гражданин!

И о а н н. Что?.. Целуй руку! Учили тебя, подлеца!

Я к и н. Руку? Я не жел... Сейчас, сейчас... *(Целует руку Иоанну.)*

З и н а и д а *(Иоанну).* Умоляю вас, сядьте!

Иоанн садится.

Ш п а к. Натурально как вы играете! Какой царь типичный, на нашего Буншу похож. Только у того лицо глупее. Обокрали меня, Зинаида Михайловна! *(Заливается слезами.)*

Якин пытается скрыться.

И о а н н. Куды?

Я к и н. Я здесь, я здесь...

З и н а и д а *(Шпаку).* Погодите, я ничего не понимаю. Как обокрали?

Ш п а к. Начисто, Зинаида Михайловна! Я извиняюсь, граждане, никто не встречал на лестнице блондинку из Большого театра с узлами? Она и обработала... Вот какой домик у нас, Зинаида Михайловна!

И о а н н. Убиваешься, добрый человек?

Ш п а к. Гражданин артист, как же не убиваться?..

И о а н н. Чего взяли-то у тебя?

Ш п а к. Патефон, портсигар, зажигалку, часы, коверкотовое пальто, костюм, шляпу... все, что нажил непосильными трудами, все погибло!.. *(Плачет.)*

И о а н н. Ты чьих будешь?

Ш п а к. Я извиняюсь, чего это – чьих, я не понимаю?

И о а н н. Чей холоп, говорю?

З и н а и д а. О Боже, что сейчас будет!..

Ш п а к. Довольно странно!..

И о а н н *(вынув монету).* Бери, холоп, и славь царя и великого князя Ивана Васильевича!..

З и н а и д а. Не надо, что вы делаете?!

Ш п а к. Извиняюсь, что это вы все – холоп да холоп! Какой я вам холоп? Что это за слово такое?

З и н а и д а. Он пошутил!

Ш п а к. За такие шутки в народный суд влететь можно. Да не нужна мне ваша монетка, она ненастоящая.

И о а н н. Ты что же, лукавый смерд, от царского подарка отказываешься?

З и н а и д а. Это он из роли, из роли...

Ш п а к. Эта роль ругательная, и я прошу ее ко мне не применять. До свиданья, Зинаида Михайловна, и не рад, что зашел. Где Иван Васильевич? Я хочу, чтобы он засвидетельствовал жуткую покражу в моей квартире... *(Уходит.)*

З и н а и д а. Выслушайте меня, Карп, только умоляю вас, спокойно. Это – настоящий Иоанн Грозный... Не моргайте глазами.

Я к и н. Ваш дом, Зинаида, сумасшедший!..

З и н а и д а. Нет, это Кокина работа. Я вам говорила про его машину... что он вызвать хочет не то прошлое, не то будущее... Это он вызвал из прошлого царя.

Я к и н. Бред!

З и н а и д а. Я сама близка к помешательству...

Я к и н *(всмотревшись в Иоанна).* Товарищи, что это такое?.. *(Зинаиде.)* Что? Что?! Вы правду говорите?!

З и н а и д а. Клянусь!

Я к и н. Позвольте! В наши дни, в Москве!.. Нет, это... Он же умер!

И о а н н. Кто умер?

Я к и н. Я... я не про вас это говорю... это другой, который умер... который... Доктора мне!.. Я, кажется, сошел с ума... Да ведь он же мог меня зарезать!

И о а н н. Подойди! Подойди и отвечай! Доколе же ты...

Я к и н. Аз есмь... умоляю, не хватайтесь за ножик!.. Я сплю... Зинаида, звоните куда-нибудь, спасите меня!.. За что он взъелся на меня? Где ваш муж? Пусть уберет его!

И о а н н. Ты боярыню соблазнил?

Я к и н. Я... я... Житие мое...

И о а н н. Пес смердящий! Какое житие?! Ты посмотри на себя! О, зол муж! Дьявол научиши тя долгому спанию, по сне зиянию, главоболию с похмелья и другим злостям неизмерным и неисповедимым!..

Я к и н. Пропал! Зинаида, подскажите мне что-нибудь по-славянски!.. Ваш муж не имеет права делать такие опыты!! *(Иоанну.)* Паки, паки... Иже херувимы!.. Ваше величество, смилуйтесь!

И о а н н. Покайся, любострастный прыщ!

З и н а и д а. Только не убивайте его!

Я к и н. Каюсь!..

И о а н н. Преклони скверную твою главу и припади к честным стопам соблазненной боярыни...

Я к и н. С удовольствием. Вы меня не поняли!!! Не поняли!..

И о а н н. Как тебя понять, когда ты ничего не говоришь!

Я к и н. Языками не владею, ваше величество!.. Во сне это или наяву?..

И о а н н. Какая это курносая сидела у тебя?

Я к и н. Это эпизод, клянусь кинофабрикой! Зинаида Михайловна не поняла!

И о а н н. Любишь боярыню?

Я к и н. Люблю безумно!..

И о а н н. Как же ее не любить? Боярыня красотою лепа, бела вельми, червлена губами, бровьми союзна, телом изобильна... Чего же тебе надо, собака?!

Я к и н. Ничего не надо!.. Ничего!

И о а н н. Так женись, хороняка! Князь отпускает ее.

Я к и н. Прошу вашей руки, Зина!

З и н а и д а. Вы меня не обманете на этот раз, Карп? Я так часто была обманута...

Я к и н. Клянусь кинофабрикой!

И о а н н. Клянись преподобным Сергием Радонежским!

Я к и н. Клянусь Сергием преподобным Радонежским!

И о а н н. Ну, слушай, борода многогрешная! Ежели я за тобой что худое проведаю... то я тебя... я...

Я к и н. Клянусь Сергием...

И о а н н. Не перебивай царя! Понеже вотчины у тебя нету, жалую тебя вотчиной в Костроме.

Я к и н *(Зинаиде)*. Еще минута здесь, и меня свезут в сумасшедший дом!.. Едем скорее отсюда!.. Куда-нибудь!.. Везите меня!..

З и н а и д а. Дорогой царь, нам на поезд пора.

И о а н н. Скатертью дорога!

З и н а и д а *(Иоанну)*. Простите, что я вас беспокою... я не понимаю, как Кока не догадался... Вам нельзя в таком виде оставаться здесь... вас могут увидеть...

И о а н н. О Господи, Вседержитель!.. Ведь я-то забыл, где я... Я забыл!..

З и н а и д а *(берет костюм Милославского)*. Вы не сердитесь. Я советую вам переодеться. Не понимаю, откуда это тряпье? Карп, помогите ему.

Я к и н. Разрешите, я помогу вам. Пожалуйте за ширму.

И о а н н. Ох, бесовская одежда!.. Ох, искушение!..

Иоанн и Якин уходят за ширму.

З и н а и д а. Я пока записку напишу Николаю Ивановичу. *(Пишет.)*

Я к и н *(за ширмой)*. А у вас подтяжечек нету?

И о а н н *(за ширмой)*. Не лезь!

Я к и н. Слушаю-с...

З и н а и д а *(читает)*. «Кока! Я возвращалась, но опять уезжаю. Он едва не зарезал Якина, тот сделал предложение. Не выписывай... Зина».

Иоанн выходит из-за ширмы в костюме Милославского. Удручен.

Вот это другое дело! Боже, до чего на нашего Буншу похож! Только очков не хватает...

Я к и н. Вот очки валяются...

З и н а и д а. Очень советую, наденьте очки. *(Надевает на Иоанна очки.)* Вылитый!

И о а н н *(глянув в зеркало).* Тьфу ты!..

З и н а и д а. Ну, позвольте вас поблагодарить... Вы очень темпераментный человек!

И о а н н. Мне здесь оставаться? Ох ты, Господи!.. Как это гусли-то очарованные играют?

Я к и н. Это, изволите ли видеть, патефон...

И о а н н. Тебя не спрашивают.

Я к и н. Молчу... слушаюсь...

З и н а и д а. Очень просто, иголочку сюда, и подкрутить.

Патефон играет.

Вот видите... Вы сидите и играйте. А Кока придет, он вас выручит.

Я к и н. Что же это такое?.. У меня путаются мысли... Патефон... Кока... Иоанн Грозный...

З и н а и д а. Да перестаньте вы нервничать! Ну, Иоанн, ну, Грозный!.. Ну что тут особенного?.. Ну, до свиданья!

Я к и н. Честь имею кланяться!

И о а н н. Ехать-то далеко?

З и н а и д а. О да!

И о а н н *(Якину).* Жалую тебе рясу с царского плеча.

Я к и н. Зачем же?

З и н а и д а. Ах, не противоречьте ему!

Я к и н. Да, да... *(Облачается в рясу.)*

Зинаида берет чемодан и выходит с Якиным.

З и н а и д а *(в передней).* А все-таки я счастлива! Поцелуйте меня!

Я к и н. Бред!! Бред!! Бред!! Клянусь Сергием Радонежским!.. *(Сбрасывает рясу и уходит с Зинаидой.)*

Иоанн один. Подходит к патефону, заводит его. Пьет водку. Через некоторое время звонит телефон. Иоанн подходит, долго рассматривает трубку, потом снимает. На лице его ужас.

И о а н н *(в трубку).* Ты где сидишь-то? *(Заглядывает под стол, крестится.)*

У л ь я н а *(в передней).* Есть кто-нибудь? Ивана Васильевича не видели? *(Стучит в дверь Тимофеева, потом входит.)* Здрасте пожалуйста! Его весь дом ищет, водопроводчики приходили, ушли...

жена, как проклятая, в магазине за селедками, а он сидит в чужой комнате и пьянствует!.. Да ты что это, одурел? Шпака ограбили, Шпак по двору мечется, тебя ищет, а он тут! Ты что же молчишь? Батюшки, во что же это ты одет?

Иоанн, отвернувшись, заводит патефон.

Да что же это такое? Вы видели что-нибудь подобное? Он угорел? Батюшки, да у него на штанах дыра сзади!.. Ты что, дрался, что ли, с кем? Ты что лицо-то отворачиваешь? Нет, ты синячищи-то покажи!

Иоанн поворачивается.

Голубчики милые!.. На кого же ты похож? Да ты же окосел от пьянства! Да тебя же узнать нельзя!

И о а н н. Ты бы ушла отсюда. А?

У л ь я н а. Как это – ушла? Ты на себя в зеркало-то погляди!.. В зеркало-то погляди!

И о а н н. Оставь меня, старушка, я в печали...

У л ь я н а. Старушка?! Как же у тебя язык повернулся, нахал? Я на пять лет тебя моложе!

И о а н н. Ну это ты врешь... Погадай мне, старая, погадай насчет шведов.

У л ь я н а. Да что же это такое? Ш п а к появляется в передней, затем входит в комнату.

Ш п а к. Да где же он? Иван Васильевич, какой же вы управдом? Вы поглядите, как мою комнату обработали!

У л ь я н а. Нет, вы полюбуйтесь на голубчика!.. Он же пьян, он же на ногах не стоит!

Ш п а к. Ай да управдом! Человека до ниточки обобрали, а он горный дубняк пьет!.. Меня артистка обворовала!..

И о а н н. Ты опять здесь? Ты мне надоел!

Ш п а к. Какие это такие слова – надоел? Нам такого управдома не нужно!..

У л ь я н а. Очнись, разбойник! Попрут тебя с должности!

И о а н н. Э, да ты ведьма! *(Берет у Ульяны селедки и выбрасывает их в переднюю.)*

У л ь я н а. Хулиган!

И о а н н *(вооружается посохом)*. Ох, поучу я тебя сейчас!

У л ь я н а. Помогите!.. Муж интеллигентную женщину бьет!.. *(Убегает через парадный ход.)*

Шпак потрясен.

Ш п а к. Иван Васильевич, вы успокойтесь... ну, выпил нервный мужчина... я вполне понимаю. Однако я не знал, что вы такой! Я думал, что вы тихий... и, признаться, у нее под башмаком... а вы – орел!..

И о а н н. Ведьма!..

Ш п а к. Откровенно признаться, да. Вы правы. Это даже хорошо, что вы ее так... Вы с ней построже... Я к вам по дельцу, Иван Васильевич.

И о а н н. Тебе чего надо?

Ш п а к. Вот список украденных вещей, уважаемый товарищ Бунша. Прошу засвидетельствовать... Украли два костюма, два пальто, двое часов, два портсигара, тут записано... *(Подает бумагу.)*

И о а н н. Как челобитную царю подаешь? *(Рвет бумагу.)*

Ш п а к. Иван Васильевич... вы выпивши, я понимаю... только вы не хулиганьте...

И о а н н. Ты мне надоел! Что у тебя украли, говори!

Ш п а к. Два пате... то есть один патефон...

И о а н н. Ну, забирай патефон. Подавись. Надоел.

Ш п а к. Позвольте, как же... ведь это чужой... совершенно как мой... А впрочем, пожалуйте!.. А остальное-то как же? Ведь надо же подписать...

И о а н н. Да я же тебе гривну давал? Ты не брал? Сущеглупый!..

Ш п а к. Вот так пьян! Какую такую гривну? Никаких вы мне денег не давали. Вы придите в себя, Иван Васильевич... Мы на вас коллективную жалобу подадим!

И о а н н. Э, да ты не уймешься, я вижу... Что в вас, в самом деле, бесы вселились?.. *(Вынимает нож.)*

Ш п а к. Помогите!.. Управдом жильца режет!..

Т и м о ф е е в вбегает в переднюю, потом в комнату.

Т и м о ф е е в. Что это происходит? Где он? Кто вас переодел? Как вы его впустили?.. Я же вам говорил, чтобы вы не открывали!..

Ш п а к. Вы гляньте, Николай Иванович, на нашего управдома!.. Караул!.. Я в милицию!..

Т и м о ф е е в *(Иоанну)*. Остановитесь, или мы погибнем оба!

Иоанн прячет нож.

Ш п а к *(бросаясь в переднюю)*. Я немедленно в милицию!..

И о а н н. Князь!.. Ты его батогами с лестницы!..

Т и м о ф е е в *(бросается вслед за Шпаком в переднюю).* Умоляю вас, подождите!.. Это не Бунша!..

Ш п а к. Как не Бунша?

Т и м о ф е е в. Это Иоанн Грозный... настоящий царь... погодите, погодите... я нормален... умоляю, не бегите в милицию!.. Это мой опыт, моя машина времени!.. Я вызвал его... Я открываю вам тайну, вы порядочный человек!.. Не срывайте мой опыт. Скандал все погубит. Я сейчас уберу его... только примерю ключ, вот ключ... Обещайте молчать! Дайте честное слово!

Ш п а к. Позвольте, так это царь?

Т и м о ф е е в. Царь...

Ш п а к. Что делается!..

Т и м о ф е е в. Молчите, потом все объяснится, потом... Даете слово, что ни одному человеку?..

Ш п а к. Честное благородное слово.

Т и м о ф е е в. Ну, спасибо, спасибо. *(Убегает в свою комнату, Иоанну.)* Зачем же вы открыли двери? Я вас просил не открывать!

Шпак припадает к замочной скважине.

И о а н н. Пошто ты ему по роже не дал?

Т и м о ф е е в. Что вы, Иван Васильевич, не надо никому по роже, ради Бога!.. Тише, тише!.. Вот ключ. Сейчас примерим. *(Пытается вложить ключ.)* Руки дрожат... А черт, немного велик... Ну да ладно, сейчас подпилим... *(Нажимает кнопки в аппарате.)*

Комната Тимофеева гаснет. Освещается комната Шпака. Шпак закрывает за собой дверь.

Ш п а к. Монета-то, стало быть, настоящая была!.. Эх-эх-эх!.. *(Говорит по телефону шепотом.)* Милицию. Милиция? Говорит сегодняшний обокраденный Шпак... Нет, не сердитесь, я не насчет кражи. У нас тут другое дельце, почище... Инженер Тимофеев Иоанна Грозного в квартиру вызвал, царя... Я непьющий... С посохом... Что делается! Даю честное слово! Ну, я сам сейчас добегу до вас, сам добегу!..

Тьма.

Занавес

Действие третье

Звон. Тьма. Освещается палата Иоанна. Б у н ш а и М и л о с л а в с к и й влетают в палату.

М и л о с л а в с к и й. Вот черт вас возьми с этими опытами! Вот это так так!

Б у н ш а *(кидаясь на стену).* Товарищ Тимофеев! Товарищ Тимофеев! Как управдом я требую немедленного прекращения этого опыта! На помощь! Куда же это мы попали?

М и л о с л а в с к и й. Перестань орать! Это нас к Иоанну Грозному занесло.

Б у н ш а. Не может быть! Я протестую!

Зловещий шум и набат.

М и л о с л а в с к и й *(запирает дверь на ключ, выглядывает в окно, отчего шум усиливается. Отскакивает).* Вот попали так попали!

Б у н ш а. Это нам мерещится, этого ничего нету, Николай Иванович, вы ответите за ваш антисоветский опыт!

М и л о с л а в с к и й. Вы дурак! Ой, как они кричат!

Б у н ш а. Они не могут кричать, это обман зрения и слуха, вроде спиритизма. Они умерли давным-давно. Призываю к спокойствию! Они покойники.

В окно влетает стрела.

М и л о с л а в с к и й. Видали, как покойники стреляют?!

Б у н ш а. То есть... позвольте... вы полагаете, что они могут учинить над нами насилие?

М и л о с л а в с к и й. Нет, я этого не полагаю. Я полагаю, что они нас убьют к лешему. Что бы это сделать, братцы, а? Братцы!..

Б у н ш а. Неужели это правда? Николай Иванович, вызывайте милицию! Без номера! Погибнуть во цвете лет!.. Ульяна Андреевна в ужасе!.. Я не сказал ей, куда пошел... Кровь стынет в жилах!..

Грохот в дверь, голос: «Отворяй, собака!»

Кому это он?

М и л о с л а в с к и й. Вам.

Б у н ш а *(в щелку двери).* Попрошу не оскорблять! Я не собака! Поймите, что вас не существует! Это опыт инженера Тимофеева!

Грохот.

От имени жильцов дома прошу, спасите меня.

Милославский открывает дверь в соседнее помещение.

М и л о с л а в с к и й. Одежа! Царская одежа! Ура, пофартило!

Голос: «Отворяй! На дым пустим палату!»

(Надевая кафтан.) Надевай скорей царский капот, а то пропадем!

Б у н ш а. Этот опыт переходит границы!

М и л о с л а в с к и й. Надевай, убью!..

Бунша надевает царское облачение.

Ура! Похож! Ей-Богу, похож! Ой, мало похож! Профиль портит!.. Надевай шапку... Будешь царем...

Б у н ш а. Ни за что!

М и л о с л а в с к и й. Ты что же, хочешь, чтобы и меня из-за тебя ухлопали? Садись за стол, бери скипетр... Дай зубы подвяжу, а то не очень похож... Ой, халтура! Ой, не пройдет! У того лицо умней...

Б у н ш а. Попрошу не касаться лица!

М и л о с л а в с к и й. Молчи! Садись, занимайся государственным делом. На чем они остановились? Царь и великий князь... повторяй... всея Руси...

Б у н ш а. Царь и великий князь всея Руси...

Дверь раскрывается, вбегают о п р и ч н и к и, и с ними Д ь я к. Остолбеневают.

М и л о с л а в с к и й *(Бунше)*. Так вы говорите... царь и великий князь? Написал. Запятая... Где это наш секретарь запропастился?

Пауза.

В чем дело, товарищи? Я вас спрашиваю, драгоценные, в чем дело? Какой паразит осмелился сломать двери в царское помещение? Разве их для того вешали, чтобы вы их ломали? *(Бунше.)* Продолжайте, ваше величество... челом бьет... точка с запятой... *(Опричникам.)* Я жду ответа на поставленный мною вопрос. О п р и ч н и к и *(в смятении)*. Царь тут... царь тут...

Д ь я к. Тут царь...

М и л о с л а в с к и й. А где же ему быть? Вот что, голубчики, положь оружие!.. Не люблю этого.

Опричники бросают бердыши.

Д ь я к. *(Бунше)*. Не вели казнить, великий государь-надежа... демоны тебя схватили, мы и кинулись... хвать, ан демонов-то и нету!

М и л о с л а в с к и й. Были демоны, этого не отрицаю, но они ликвидировались. Прошу эту глупую тревогу приостановить. *(Дьяку.)* Ты кто такой?

Д ь я к. Федька... Дьяк посольского приказу... с царем пишем...

М и л о с л а в с к и й. Подойди сюда. А остальных прошу очистить царскую жилплощадь. Короче говоря, все вон! Видите, вы царя напугали! Вон! *(Бунше, шепотом.)* Рявкни на них, а то они не слушают.

Б у н ш а. Вон!!

Опричники бросаются в ноги, потом выбегают вон. Дьяк бросается несколько раз в ноги.

М и л о с л а в с к и й. Ну, довольно кувыркаться. Кинулся раз, кинулся два, хватит.

Д ь я к. Не гляди на меня, аки волк на ягня... Прогневили мы тебя, надежа-государь!..

М и л о с л а в с к и й. Я думаю. Но мы тебя прощаем.

Д ь я к. Что же это у тебя, государь, зубки-то подвязаны? Али хворь приключилась?

М и л о с л а в с к и й *(Бунше, тихо)*. Ты не молчи, как пень, однако! Я не могу один работать!

Б у н ш а. Зубы болят, у меня флюс.

М и л о с л а в с к и й. Периостит у него, не приставай к царю.

Д ь я к. Слушаю. *(Бросается в ноги.)*

М и л о с л а в с к и й. Федя, ты брось кланяться... Этак ты до вечера будешь падать... Будем знакомы. А ты что на меня глаза вытаращил?

Д ь я к. Не гневайся, боярин, не признаю я тебя... Али ты князь?

М и л о с л а в с к и й. Я, пожалуй, князь, да. А что тут удивительного?

Д ь я к. Да откуда ты взялся в палате-то царской? Ведь тебя не было? *(Бунше.)* Батюшка царь, кто же это такой? Не томи!..

Б у н ш а. Это приятель Антона Семеновича Шпака.

М и л о с л а в с к и й *(тихо)*. Ой, дурак! Такие даже среди управдомов редко попадаются... *(Вслух.)* Ну да, другими словами, я князь Милославский. Устраивает вас это?

Д ь я к. *(впадая в ужас)*. Чур меня! Сгинь!..

М и л о с л а в с к и й. Что такое? Опять не слава Богу? В чем дело?

Д ь я к. Да ведь казнили тебя намедни...

М и л о с л а в с к и й. Вот это новость! Брось трепаться, как так казнили?

Б у н ш а *(тихо)*. Ой, начинается!..

Д ь я к. Повесили тебя на собственных воротах третьего дня перед спальней, по приказу царя.

М и л о с л а в с к и й. Ай, спасибо! *(Бунше.)* Неувязка вышла с фамилией... Повесили меня... Выручай, а то засыплемся. *(Тихо.)* Что же ты молчишь, сволочь? *(Вслух.)* А, вспомнил! Ведь это не меня повесили! Этого повешенного-то как звали?

Д ь я к. Ванька-разбойник.

М и л о с л а в с к и й. Ага. А я, наоборот, Жорж. И этому бандиту двоюродный брат. Но я от него отмежевался. И обратно – царский любимец и приближенный человек. Ты что на это скажешь?

Д ь я к. Вот оно что! То-то я гляжу, похож, да не очень. А откуда же ты тут-то взялся?

М и л о с л а в с к и й. Э, дьяк Федя, до чего ты любопытный! Тебе бы в уголовном розыске служить! Приехал я внезапно, сюрпризом, как раз когда у вас эта мура с демонами началась... Ну, я, конечно, в палату, к царю, где и охранял ихнюю особу.

Д ь я к. Исполать тебе, князь!

М и л о с л а в с к и й. И все в порядочке!

За сценой шум.

Чего это они опять разоралась? Сбегай, Федюша, узнай.

Дьяк выбегает.

Б у н ш а. Боже мой, где я? Что я? Кто я? Николай Иванович!!

М и л о с л а в с к и й. Без истерики!

Д ь я к возвращается.

Д ь я к. Опричники царя спасенного видеть желают. Радуются.

М и л о с л а в с к и й. Э, нет. Это отпадает. Некогда. Некогда. Радоваться потом будем. *(Бунше.)* Услать их надо немедленно куда-нибудь. Молчит, проклятый! *(Вслух.)* А что, Фединька, войны никакой сейчас нету?

Д ь я к. Как же это нету, кормилец? Крымский хан да шведы прямо заедают! Крымский хан на Изюмском шляхе безобразничает!..

М и л о с л а в с к и й. Что ты говоришь? Как же это вы так допустили, а?

Дьяк бросается в ноги.

Встань, Федор, я тебя не виню. Ну, вот чего... садись, пиши царский указ. Пиши. Послать опричников выбить крымского хана с Изюмского шляха. Точку поставь.

Д ь я к. Точка. *(Бунше.)* Подпиши, великий государь.

Б у н ш а *(шепотом).* Я не имею права по должности управдома такие бумаги подписывать.

М и л о с л а в с к и й. Пиши. Ты что написал, голова дубовая? Управдом? И печать жакта приложил?.. Вот осел! Пиши: Иван Грозный. *(Дьяку.)* На.

Д ь я к. Вот словечко-то не разберу...

М и л о с л а в с к и й. Какое словечко? Ну, ге...ре... Грозный.

Д ь я к. Грозный?

М и л о с л а в с к и й. Что ты, Федька, цепляешься к каждому слову! Что, он не грозен, по-твоему? Не грозен? Да накричи ты, наконец, на него, великий государь, натопай ножками! Что же это он тебя не слушает?

Б у н ш а. Да как вы смеете?! Да вы!.. Да я вас!..

Д ь я к. *(валясь в ноги).* Узнал таперича! Узнал тебя, батюшка-царь...

М и л о с л а в с к и й. Ну, то-то. Да ты скажи им, чтобы они обратно не торопились. Какое бы им еще поручение дать? Поют потехи брани... дела былых времен... И взятие Казани... ты им скажи, чтобы они на обратном пути заодно Казань взяли... чтобы два раза не ездить...

Д ь я к. Как же это, батюшка... чтоб тебя не прогневить... Ведь Казань-то наша... ведь мы ее давным-давно взяли...

М и л о с л а в с к и й. А... Это вы поспешили... Ну, да раз взяли, так уж и быть. Не обратно же ее отдавать... Ну, ступай, и чтобы их духу здесь не было через пять минут.

Дьяк выбегает.

Ну, пошли дела кой-как. Что дальше будет, впрочем, неизвестно. Что же он не крутит свою машинку назад?

Б у н ш а. Я должен открыть вам ужасную тайну. Я с собой ключ в панике захватил. Вот он.

М и л о с л а в с к и й. Чтоб ты сдох, проклятый! Все из-за тебя, дурака! Что же мы теперь будем делать? Ну, ладно, тише, дьяк идет.

Д ь я к. *(входит)*. Поехали, великий государь.

М и л о с л а в с к и й. Не удивились? Ну и прекрасно. Дальше чего на очереди?

Д ь я к. Посол шведский тут.

М и л о с л а в с к и й. Давай его сюда.

Дьяк впускает Ш в е д с к о г о п о с л а. Тот, взглянув на Буншу, вздрагивает, потом начинает делать поклоны.

П о с о л. Пресветлейши... вельможнейши... государ... *(Кланяется.)*

Бунша пожимает руку послу. Посол удивлен, делает поклон.

Дер гроссер кениг дес шведишен кенигсрейх зандте мих, зейнен трейен динер, цу инен, царь и фелики князе Иван Василович Усарусса, дамит ди фраге фон Кемска волост, ди ди румфоллвюрдиге шведише арме эроберн хат, фрейвиллиг ин орднунг бринген...

М и л о с л а в с к и й. Так, так... интурист хорошо говорит... но только хоть бы одно слово понять! Надо бы переводчика, Фединька!

Д ь я к. Был у нас толмач-немчин, да мы его анадысы в кипятке сварили.

М и л о с л а в с к и й. Федя, это безобразие! Нельзя так с переводчиками обращаться! *(Бунше.)* Отвечай ему что-нибудь... а то ты видишь, человек надрывается.

Б у н ш а. Я на иностранных языках только революционные слова знаю, а все остальное забыл.

М и л о с л а в с к и й. Ну, говори хоть революционные, а то ты ведь никаких слов не произносишь... Как рыба на троне! *(Послу.)* Продолжайте, я с вами совершенно согласен.

П о с о л. Ди фраге фон Кемска волост... Шведише арме хат зи эроберн... Дер гроссер кениг дес шведишен кенигсрейхс зандте мих... унд... Дас ист зер эрнсте фраге... Кемска волост...

М и л о с л а в с к и й. Правильно. Совершенно правильно. *(Дьяку.)* Интересно бы хоть в общих чертах узнать, что ему требуется... Так сказать, идейка... смысл... Я, как назло, в шведском языке не силен, а царь нездоров...

Д ь я к. Он, батюшка, по-немецки говорит. Да понять-то его немудрено. Они Кемскую волость требуют. Воевали ее, говорят, так

подай теперь ее, говорят!..

М и л о с л а в с к и й. Так чего же ты молчал? Кемскую волость?

П о с о л. О, я... о, я...

М и л о с л а в с к и й. Да об чем разговор? Да пущай забирают на здоровье!.. Господи, я думал, что!..

Д ь я к. Да как же так, кормилец?!

М и л о с л а в с к и й. Да кому это надо? *(Послу.)* Забирайте, забирайте, царь согласен. Гут.

Д ь я к. О Господи Исусе!

П о с о л *(обрадован, кланяется).* Канн их мих фрейцелен унд ин мейн фатерланд цурюккерен?

Д ь я к. Он спрашивает, можно ли ему домой ехать?

М и л о с л а в с к и й. А, конечно! Пускай сегодня же и едет. *(Послу.)* Оревуар.

П о с о л *(кланяясь).* Вас бефельт цар и фелики кнезе Иван Василович ден гроссен кениг дес Шведенс хинтербринген?

Д ь я к. Он спрашивает: чего королю передать?

М и л о с л а в с к и й. Мой пламенный привет.

Б у н ш а. Я не согласен королю пламенные приветы передавать. Меня общественность загрызет.

М и л о с л а в с к и й. Молчи, бузотер. *(Обнимает посла, и у того с груди пропадает драгоценный медальон.)* Ауфвидерзеен. Королю кланяйтесь и скажите, чтобы пока никого не присылал. Не надо. Нихтс.

Посол, кланяясь, уходит с Дьяком.

Приятный человек. Валюты у него, наверно, в кармане, воображаю!..

Б у н ш а. Я изнемогаю под тяжестью государственных преступлений, которые мы совершили. О Боже мой! Что теперь делает несчастная Ульяна Андреевна? Она, наверно, в милиции. Она плачет и стонет, а я царствую против воли... Как я покажусь на глаза общему нашему собранию?

Д ь я к входит и ищет что-то на полу.

М и л о с л а в с к и й. Ты чего, отец, ползаешь?

Д ь я к. Не вели казнить, государь... Посол королевский лик с груди потерял... на нем алмазы граненые...

М и л о с л а в с к и й. Нельзя быть таким рассеянным.

Д ь я к. Вошел сюда – был, а вышел – нету...

М и л о с л а в с к и й. Так всегда и бывает. В театрах это постоянно в буфете. Смотреть надо за вещами, когда в комнату входишь. Да отчего ты так на меня таращишься? Уж не думаешь ли ты, что я взял?

Д ь я к. Что ты, что ты?!

М и л о с л а в с к и й *(Бунше).* Ты не брал?

Б у н ш а. Может быть, за трон завалился? *(Ищет.)*

М и л о с л а в с к и й. Ну, нету! Под столом еще посмотри. Нету и нету.

Д ь я к. Ума не приложу... вот горе! *(Уходит.)*

Б у н ш а. Происшествия все ужаснее и ужаснее. Что бы я отдал сейчас, чтобы лично явиться и заявить о том, что я нашелся. Какое ликование поднялось бы!

Д ь я к. *(входит).* Патриарх тебя видеть желает, государь. Радуется.

Б у н ш а. Чем дальше, тем хуже!

М и л о с л а в с к и й. Скажи ему, что мы просим его сюда в срочном порядке.

Б у н ш а. Что вы делаете? В присутствии служителя культа я не могу находиться в комнате, я погиб.

Колокольный звон. Входит П а т р и а р х.

П а т р и а р х. Здравствуй, государь, нынешний год и впредь идущие лета! Вострубим, братие, в златокованые трубы! Царь и великий князь яви нам зрак и образ красен! Царь, в руцах демонов побывавший, возвращается к нам. Подай же тебе, Господи, самсонову силу, александрову храбрость, соломонову мудрость и кротость давидову! Да тя славят все страны и всякое дыхание человече и ныне, и присно, и во веки веков!

М и л о с л а в с к и й *(аплодируя).* Браво! Аминь! Ничего не в силах прибавить к вашему блестящему докладу, кроме одного слова – аминь!

Хор запел многолетие. Милославский отдает честь, поет что-то веселое и современное.

(Бунше.) Видишь, как тебя приветствуют! А ты хныкал!.. *(Патриарху.)* Воистину воскресе, батюшка! *(Обнимает Патриарха, причем у того с груди пропадает панагия.)* Еще раз благодарю вас, батюшка, от царского имени и от своего также благодарю, а затем вернитесь в собор, к вашим угодникам. Вы совершенно и абсолютно свободны, в хоре надобности тоже нет. А в случае чего-нибудь экстренного мы вас кликнем. *(Провожает Патриарха до дверей, отдавая ему честь.)*

Патриарх уходит с Дьяком. Д ь я к тотчас вбегает в смятении обратно.

Чего еще случилось?

Д ь я к. Ох, поношение! У Патриарха панагию с груди...

М и л о с л а в с к и й. Неужто сперли?

Д ь я к. Сперли!

М и л о с л а в с к и й. Ну уж, это мистика какая-то! Что же это у вас делается, ась?

Д ь я к. Панагия – золота на четыре угла, яхонт лазоревый, два изумруда...

М и л о с л а в с к и й. Это безобразие!

Д ь я к. Что делать прикажешь, князь? Уж мы воров и за ребра вешаем, а все извести их не можем.

М и л о с л а в с к и й. Ну зачем же за ребра вешать? Уж тут я прямо скажу, что я против. Это типичный перегиб. С ворами, Федя, если хочешь знать, надо обращаться мягко. Ты ступай к Патриарху и как-нибудь так поласковее с ним... утешь его... Что он, очень расстроился?

Д ь я к. Столбом стоит.

М и л о с л а в с к и й. Ну, оно понятно. Большие потрясения от этого бывают. Уж кому-кому, а мне приходилось видеть в театрах...

Дьяк выбегает.

Б у н ш а. Меня начинают терзать смутные подозрения. У Шпака – костюм, у посла – медальон, у Патриарха – панагия...

М и л о с л а в с к и й. Ты на что намекаешь? Не знаю, как другие, а я лично ничего взять не могу. У меня руки так устроены... ненормально. Мне в пяти городах снимки с пальцев делали... ученые... и все начальники единогласно утверждают, что с такими пальцами человек присвоить чужого не может. Я даже в перчатках стал ходить, так мне это надоело.

Д ь я к. *(входит).* Татарский князь Едигей к государю.

М и л о с л а в с к и й. Э, нет! Этак я из сил выбьюсь. Объявляю перерыв на обед.

Д ь я к. Царь трапезовать желает.

Тотчас с т о л ь н и к и вносят кушанья, за стольниками появляются г у с л я р ы.

Б у н ш а. Это сон какой-то!..

М и л о с л а в с к и й *(Дьяку)*. Это что?

Д ь я к. Почки заячьи верченые да головы щучьи с чесноком... икра, кормилец. Водка анисовая, приказная, кардамонная, какая желаешь.

М и л о с л а в с к и й. Красота!.. Царь, по стопочке с горячей закуской!.. *(Пьет.)* Ко мне, мои тиуны, опричники мои!..

Бунша пьет.

Д ь я к. Услали же, батюшка-князь, опричников!

М и л о с л а в с к и й. И хорошо сделали, что услали, ну их в болото! Без отвращения вспомнить не могу. Манера у них сейчас рубить, крошить! Секиры эти... Бандиты они, Федя. Простите, ваше величество, за откровенность, но опричники ваши просто бандиты! Вотр сантэ!

Б у н ш а. Вероятно, под влиянием спиртного напитка нервы мои несколько успокоились.

М и л о с л а в с к и й. Ну, вот. А ты, Федя, что ты там жмешься возле почек? Ты выпей, Федюня, не стесняйся. У нас попросту. Ты мне очень понравился. Я бы без тебя, признаться, как без рук был. Давай с тобой на брудершафт выпьем. Будем дружить с тобой, я тебя выучу в театр ходить... Да, ваше величество, надо будет театр построить.

Б у н ш а. Я уже наметил кое-какие мероприятия и решил, что надо будет начать с учреждения жактов.

М и л о с л а в с к и й. Не велите казнить, ваше величество, но, по-моему, театр важнее. Воображаю, какая сейчас драка на Изюмском шляхе идет! Как ты думаешь, Федя? Что, у вас яхонты в магазины принимают?

Д ь я к. Царица к тебе, великий государь, видеть желает.

Б у н ш а. Вот тебе раз! Этого я как-то не предвидел. Боюсь, чтобы не вышло недоразумения с Ульяной Андреевной. Она, между нами говоря, отрицательно к этому относится. А впрочем, ну ее к черту, что я ее, боюсь, что ли?

М и л о с л а в с к и й. И правда.

Бунша снимает повязку.

Повязку это ты зря снял. Не царская, говоря откровенно, у тебя физиономия.

Б у н ш а. Чего? Попрошу вас?! С кем говоришь?

М и л о с л а в с к и й. Молодец! Ты бы раньше так разговаривал!

Появляется Ц а р и ц а, и Бунша надевает пенсне.

Ц а р и ц а *(в изумлении).* Пресветлый государь, княже мой и господин! Дозволь рабыне твоей, греемой милостью твоею...

Б у н ш а. Очень рад. *(Целует руку царицы.)* Очень рад познакомиться. Позвольте вам представить: дьяк... и гражданин Милославский. Прошу вас к нашему столику.

М и л о с л а в с к и й. Ты что плетешь? Сними, гад, пенсне.

Б у н ш а. Но-но-но! Человек! Почки один раз царице! Простите, ваше имя-отчество не Юлия Владимировна?

Ц а р и ц а. Марфа Васильевна я...

Б у н ш а. Чудесно, чудесно!

М и л о с л а в с к и й. Вот разошелся! Э-ге-ге! Да ты, я вижу, хват! Вот так тихоня!

Б у н ш а. Рюмку кардамонной, Марфа Васильевна.

Ц а р и ц а *(хихикая).* Что вы, что вы...

Б у н ш а. Сейчас мы говорили на интереснейшую тему. Вопрос об учреждении жактов.

Ц а р и ц а. И все-то ты в трудах, все в трудах, великий государь, аки пчела!

Б у н ш а. Еще рюмку, под щучью голову.

Ц а р и ц а. Ой, что это вы...

Б у н ш а *(Дьяку).* Вы что на меня так смотрите? Я знаю, что у тебя на уме! Ты думаешь, уж не сын ли я какого-нибудь кучера или кого-нибудь в этом роде? Сознавайся!

Дьяк валится в ноги.

Нет, ты сознавайся, плут... Какой там сын кучера? Это была хитрость с моей стороны. *(Царице.)* Это я, уважаемая Марфа Васильевна, их разыгрывал. Что? Молчать! *(Дьяку.)* Скажите, пожалуйста, что у вас, нет отдельного кабинета?

М и л о с л а в с к и й. Милые! Да он нарезался! Да ведь как быстро, как ловко! Надо спасать положение. *(Гуслярам.)* Да что вы, граждане, молчите? Гряньте нам что-нибудь.

Гусляры заиграли и запели.

Г у с л я р ы *(поют).* А не сильная туча затучилася... А не сильные громы грянули... Куда едет собака крымский царь...

Б у н ш а. Какая это собака? Не позволю про царя такие песни петь! Он хоть и крымский, но не собака! *(Дьяку.)* Ты каких это

музыкантов привел? Распустились здесь без меня!

Дьяк валится в ноги.

М и л о с л а в с к и й. Что, Федюша, у вас нарзану нету?

Б у н ш а. Пускай они румбу играют!

Г у с л я р ы. Ты, батюшка, только скажи, как это... а мы переймем... мы это сейчас...

Бунша напевает современный танец. Гусляры играют его.

Б у н ш а *(Царице).* Позвольте вас просить на один тур, Юлия Васильевна.

Ц а р и ц а. Ой, срамота! Что это ты, батюшка-царь...

Б у н ш а. Ничего, ничего. *(Танцует с Царицей.)*

Дьяк рвет на себе волосы.

М и л о с л а в с к и й. Ничего, Федя, не расстраивайся! Ну, перехватил царь, ну, что такого... с кем не бывало! Давай с тобой! *(Танцует с Дьяком.)*

Набат и шум. Гусляры замолчали.

Это мне не нравится, что еще такое?

Дьяк выбегает, потом возвращается.

Д ь я к. Беда, беда! Опричники взбунтовались, сюда едут! Кричат, что царь ненастоящий. Самозванец, говорят!

Ц а р и ц а. Ох-ти мне, молодой! С ненастоящим плясала... Ох, чернеческий чин наложат!.. Ой, погибель моя!.. *(Убегает.)*

М и л о с л а в с к и й. Как, опричники? Они же на Изюмский шлях поехали!

Д ь я к. Не доехали, батюшка. Смутили их. От заставы повернули.

М и л о с л а в с к и й. Какой же гад распространил этот гнусный слух?

Д ь я к. Патриарх, батюшка, патриарх.

М и л о с л а в с к и й. Дорогой самодержец, мы пропали!

Б у н ш а. Я требую продолжения танца! Как пропали? Граждане, что делать?

Гусляры исчезают вместе с Дьяком.

Николай Иваныч, спасите!

Шум ближе. Звон. Тьма. Свет. Стенка распадается, и рядом с палатой появляется комната Тимофеева.

Т и м о ф е е в. Скорее, Иван Васильевич!

И о а н н *(застегивая царское облачение).* Слава тебе Господи!

Т и м о ф е е в. Вот они, живы!

М и л о с л а в с к и й. Живы, живы! *(Бунше.)* Вали, вали, вали! *(Вбегает с Буншей к Тимофееву.)*

И о а н н *(при виде Бунши).* Ой, сгинь, пропади!

М и л о с л а в с к и й. Временно, временно, отец, не волнуйся!

И о а н н вбегает в палату.

Иван Васильевич! Имейте в виду, что мы шведам Кемскую волость отдали! Так что все в порядке!

И о а н н. Шведам – Кемь? Да как же вы смели, щучьи вы дети?!

В палату вбегают О п р и ч н и к и Д ь я к.

Шведам – Кемь? А ты, лукавый дьяк, куда смотрел?

Дьяк валится в ноги. Иоанн в ярости валит Дьяка на аппарат. Дьяк тотчас вскакивает, бросается в палату. Тьма. Свет. Палаты нет.

Т и м о ф е е в. Аппарат мой! Аппарат! Раздавили! Что вы наделали? Зачем вы его разозлили?.. Погибло мое изобретение!

В передней появляются м и л и ц и я и Ш п а к.

Ш п а к. Вот они, товарищи начальники, гляньте!

Т и м о ф е е в. Ах ты, подлец!

М и л и ц и я. Эге!.. *(Бунше.)* Вы – царь? Ваше удостоверение личности, гражданин.

Б у н ш а. Каюсь, был царем, но под влиянием гнусного опыта инженера Тимофеева.

М и л о с л а в с к и й. Что вы его слушаете, товарищи! Мы с маскарада, из парка культуры и отдыха мы. *(Снимает боярское облачение.)*

Бунша снимает царское облачение. На груди Милославского – медальон и панагия.

Б у н ш а. Оправдались мои подозрения! Он патриарха обокрал и шведского посла!

Ш п а к. Держите его! Мой костюм!

М и л и ц и я. Что же вы, гражданин, милицию путаете? Они воры?

Ш п а к. Воры, воры! Они же крадут, они же царями притворяются!

Появляется У л ь я н а А н д р е е в н а.

У л ь я н а. Вот он где! Что это, замели тебя? Дождался, пьяница!

Б у н ш а. Ульяна Андреевна! Чистосердечно признаюсь, что я царствовал, но вам не изменил, дорогая Ульяна Андреевна! Царицей соблазняли, дьяк свидетель!

У л ь я н а. Какой дьяк? Что ты порешь, алкоголик? Какой он царь, товарищи начальники! Он – управдом!

Т и м о ф е е в. Молчите все! Молчите все! Мой аппарат, моя машина погибла! А вы об этих пустяках... Да, это я, я сделал опыт, но нужно же такое несчастье на каждом шагу... явился этот болван управдом и ключ утащил с собой! Старый рамоли, князь-развалина... и этот разозлил Ивана Грозного! И вот нет моего аппарата! А вы об этой ерунде!

М и л и ц и я. Вы кончили, гражданин?

Т и м о ф е е в. Кончил.

М и л и ц и я *(Милославскому).* Ваше удостоверение?

М и л о с л а в с к и й. Ну, чего удостоверение? Что же удостоверение? Милославский я, Жорж.

М и л и ц и я *(радостно).* А! Так вы в Москве, стало быть?

М и л о с л а в с к и й. Не скрою. Прибыл раньше времени.

М и л и ц и я. Ну-с, пожалуйте все в отделение.

Б у н ш а. С восторгом предаюсь в руки родной милиции, надеюсь на нее и уповаю.

М и л о с л а в с к и й. Эх, Коля, академик! Не плачь! Видно, уж такая судьба! А насчет панагии, товарищи, вы не верьте, это мне патриарх подарил.

Милиция выводит всех из квартиры. В ту же минуту гаснет свет в комнате Тимофеева. Радостный голос в рупоре в передней: «Слушайте продолжение „Псковитянки“. И тотчас грянули колокола и заиграла хриплая музыка. Комната Тимофеева освещается.

Т и м о ф е е в спит в той самой позе, как заснул в первом акте.

Т и м о ф е е в. Скорей, скорей, Иван Васильевич... Фу, черт, да я заснул! Боже, какая ерунда приснилась... Аппарат-то цел? Цел. Батюшки, меня жена бросила... Да нет, это во сне. Слава Богу, во сне. А вдруг... Косинус... черт, надоел мне с колоколами...

Передняя освещается. Входит З и н а и д а.

З и н а и д а. Коля, это я.

Т и м о ф е е в. Зиночка, ты!

З и н а и д а. Ты так и не ложился? Колька, ты с ума сойдешь, я тебе говорю. Я тебе сейчас дам чаю, и ложись... Нельзя так работать.

Т и м о ф е е в. Зина, я хотел тебя спросить... видишь ли, я признаю свою вину... я действительно так заработался, что обращал мало внимания на тебя в последнее время... Косинус... ты понимаешь меня?

З и н а и д а. Ничего не понимаю.

Т и м о ф е е в. Ты где сейчас была?

З и н а и д а. На репетиции.

Т и м о ф е е в. Скажи мне, только правду. Ты любишь Якина?

З и н а и д а. Какого Якина?

Т и м о ф е е в. Не притворяйся. Очень талантлив... ему действительно дадут квартиру? Ну, словом, он ваш кинорежиссер.

З и н а и д а. Никакого Якина-режиссера нету у нас.

Т и м о ф е е в. Правда?

З и н а и д а. Правда.

Т и м о ф е е в. А Молчановского нету?

З и н а и д а. И Молчановского нету.

Т и м о ф е е в. Ура! Это я пошутил.

З и н а и д а. Я тебе говорю, ты с ума сойдешь!

Стук в дверь.

Да, да!

Вбегает Ш п а к.

Т и м о ф е е в. Антон Семенович, мне сейчас приснилось, что вас обокрали...

Ш п а к *(заливаясь слезами)*. Что приснилось? Меня действительно обокрали!

Т и м о ф е е в. Как?

Ш п а к. Начисто. Пока был на службе. Патефон, портсигар, костюм! Батюшки! И телефонный аппарат срезали!.. Зинаида Михайловна, позвольте позвонить. Батюшки! *(Бросается к телефону.)* Милицию! Где наш управдом?

З и н а и д а *(распахнув окно, кричит)*. Ульяна Андреевна! Где Иван Васильевич? Шпака обокрали!

В радиорупоре сильнее грянула музыка.

Занавес

Конец